

«А ЧТО ИГРАТЬ?»

ТАКИМ вопросом начинают разговор со зрителем Мария Миронова и Александр Менакер, открывшие на днях сезон в Ленинградском театре эстрады.

Неповторимое своеобразие творческой манеры Мироновой и Менакера все еще ждет «своего» драматурга. Артисты настойчиво ищут форму эстрадного спектакля — сатирического, злободневного.

Для своей новой программы (режиссер Д. Тункель) они избрали пьесу Л. Шейнина «Волки в городе» в значительно сокращенном, так сказать, «спрессованном» варианте.

Что же привлекло в этой пьесе Миронову и Менакера, мастеров умных, тонких, обычно столь требовательных к слову на эстраде? Очевидно, прежде всего возможность продемонстрировать искусство трансформации, которым виртуозно владеют оба актера.

В исполнении А. Менакера жулик и проходимец «благородного, баронского» происхождения — бывший фон Буков — предстает то как тбилисец Букашвили, то как ереванец Букашьянц, то как одесит Буковер. Национальный акцент, жестикация обывраны актером без малейшего нажима, без расчета сместить зрителя во что бы то ни стало, и поэтому действительно смешны. А. Менакер хорошо известен ленинградцам своей музыкальностью; именно в нашем городе он начал выступать как автор музыкальных фельетонов и пародий. Теперь эта любовь и вкус к пародии воплотились в образы, созданные средствами драматического актера — словом, пластичной, мимической выразительностью.

М. Миронова в представлении «Волки в городе» играет три роли. Метаморфозы актрисы стремительны, диапазон перевоплощения, как всегда, необычайно широк. Вот перед нами бывалая опытная хищница Крутилина из Текстильснаба. Замечательное искусство Марии Мироновой преодолевает все недостатки литературного материала. На глазах бесцветный штамп превращается в злой, яркий гротеск. Все до мельчайших деталей продумано во внешнем облике и поведении ее Крутилиной, прикидывающейся этакой простецкой бабой рабоче-крестьянского происхождения да еще зовущейся Октябриной.

И примечательно, что реакцию зала вызывают не столько сами ее реплики, а то, как актриса ходит, как говорит, трет рукой поясницу, как одергивает свою красную кофту, танцует с Букашвили в кафе «Юность».

Богатство жизненных наблюдений Мироновой кажется неисчислимым. Уже столько раз изображала она «дам из общества» с их нелепыми потугами на «светскость» и непостижимой «дамской логикой». И все же ее мадам Кухарева — новый тип современной мешанки в галерее созданных ею сатирических портретов.

О Мироновой иногда говорят, что она однообразна, что из про-

граммы в программу она изображает один и тот же типаж. Мне кажется, что это глубоко неверно. Прежде всего даже в пределах изблюбленного ею образа Миронова находит все новые и новые штрихи и оттенки. А кроме того, в творчестве актрисы уже давно определилась и другая тема. Она ищет в своих героинях лирическое начало, с добрым юмором играет честных и работающих женщин. И если скромная, доверчивая секретарша Морозова в «Волках в городе» оказалась менее интересной, чем другие ее работы над образом положительным, то трудно винить в этом Миронову.

Редкое мастерство Мироновой и Менакера оказалось на этот раз приложенным к весьма посредственному материалу. Пьеса Шейнина пришла в явное противоречие с уровнем актерского исполнения. И как это ни парадоксально, чем лучше играют в ней актеры, тем очевиднее ее схематичность.

«А что играть?» Ведь на этот вопрос возможен и другой ответ — не играть того, чего играть нельзя.

Во втором отделении программы — сцены из прежних работ. Миронова и Менакер не были в Ленинграде уже несколько лет. За это время вырос новый зритель, который никогда их не видел. То, что они показывают, — уже классика советского эстрадного искусства. И еще одно доказательство того, что только на добротной литературной основе может в полной мере проявиться мастерство артистов. В миниатюрах «Сыночек» и «Не с той ноги встал» особенно ясно видно, какое это прочное творческое содружество — Миронова и Менакер, как необходимы они друг другу, как удачно особенности актерской индивидуальности одного сочетаются со стилем исполнения другого. В этих сценах есть подлинно эстрадная меткость, вызывающая ответный отклик в зале. Прежде всего это относится к монологу «Душа населения», отлично написанному В. Дыховичным. Актриса выходит на эстраду прямо из зрительного зала, будто из публики. С лукавством ведет она задушевный разговор о своих семейных неурядицах, о незавидной судьбе домашней хозяйки — «первобытной женщины», для которой «первое — быт». Но житейская история, которую так доверительно поведала нам Миронова, вызывает раздумья о том, что и сегодня неурядицей быта отрывает многих женщин от общественного труда и как важно это преодолеть.

СВОБОДА сценического общения, единство эстрадного исполнительского стиля и театральной выразительности, меткий юмор сцен и эпизодов второго отделения увлекают зрителя. И он больше не вспоминает о заданном в начале представления вопросе: «А что играть?», который смутно тревожил его, пока исполнялись «Волки в городе».

М. ДРУЗИНА

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

27 СЕН 1965